

Глава 24

Чэнь Юй едва не разбил лагерь в квартире Шэнь Гужо.

Лишь благодаря Фан Чжэнъяну, который до хрипоты объяснял ситуацию и на ходу выдумал для Бо Юя образ холодного и неприступного, но в душе шутника, удалось избежать катастрофы.

Инцидент с посылкой кое-как замяли.

Чэнь Юй, уходя, трижды оглянулся, осыпая Шэнь Гужо тысячей предостережений и наставлений, прежде чем покинуть город Ханбай.

По правде говоря, Фан Чжэнъян и сам не понимал, какая вожжа попала под хвост его лучшему другу.

Некоторые инструменты из посылки действительно требовали помощи второго человека во время терапии.

Но Бо Юй прекрасно знал, что Чэнь Юй из-за беспокойства за Шэнь Гужо постоянно начеку. И всё равно он, глядя тому прямо в глаза, заявил, что ему понадобится помощь Шэнь Гужо. Эти слова, порождающие бурю домыслов, так напугали Чэнь Юя, что тот готов был броситься в драку.

Вернувшись домой, Фан Чжэнъян без умолку донимал Бо Юя, твердя, что с ним что-то не так.

Что обычно он не бывает таким бестактным.

В конце концов, молчавший Бо Юй не выдержал.

С ледяным лицом он чистил картошку с такой яростью, будто сдирал кожу с самого Фан Чжэнъяна.

Фан Чжэнъян почувствовал, как у него самого кожа натягивается от страха, и тут Бо Юй раздражённо бросил два слова:

— Мечь.

Фан Чжэнъян ничего не понял. Они всего лишь сходили в соседнюю квартиру за посылкой, о какой мести речь? Он снова спросил.

Бо Юй опять умолк, с хрустом кромя картофель на куски. Звук этот заставил Фан Чжэнъяна

содрогнуться.

Пришлось гадать самому. Стоя в дверях кухни, он озвучивал свои догадки, пытаясь по реакции Бо Юя понять, какая из них верна.

Первая догадка: Чэнь Юй ответил на сообщение Бо Юя с телефона Шэнь Гужо.

Вторая: Чэнь Юй ошибочно принял Бо Юя за мазохиста или омегу, и Бо Юй не смог ничего объяснить, вынужденный смириться.

Третья...

Четвёртая...

Он выдвинул целых десять версий, но не увидел на лице Бо Юя ни малейшей реакции. Фан Чжэнъян уже готов был молить богов, чтобы тот хоть как-то отреагировал.

Бо Юй повернулся, занеся нож, и посмотрел на него с нечитаемым выражением.

Лезвие хищно блеснуло. Фан Чжэнъян струсил и уже хотел сказать, что ему не так уж и любопытно.

Но тут Бо Юй, к его удивлению, дал ответ.

— Этот Чэнь, — его взгляд был острым, — только что накричал на него.

Фан Чжэнъян перевёл для себя: речь о том, что Чэнь Юй накричал на Шэнь Гужо.

Когда это было? Он уже и не помнил.

Но его лучший друг запомнил и даже заботливо решил отомстить!

Фан Чжэнъян надолго замолчал.

Лишь недавно он начал замечать, что его друг как-то изменился.

С каких пор он стал обращать внимание на такие мелочи и так часто проявлять заботу о ком-то?

Но потом Фан Чжэнъян подумал.

Если речь идёт об их общем старшем брате Шэне, то всё становится на свои места.

Ведь желание баловать старшего брата Шэня — это на сто процентов заразно.

Неудивительно.

Бо Юй заботится о старшем брате Шэне.

Фан Чжэнъяна это несколько не удивляло.

Следующие несколько дней Шэнь Гужо готовился к записи для промо-ролика нового персонажа игры версии 4.0, приуроченной к Празднику середины осени.

В промо-ролике должен был звучать только его голос, другие актёры озвучивания не участвовали.

Поэтому, за исключением редких совещаний в компании для корректировки контента, Шэнь Гужо большую часть времени проводил в своём кабинете.

Но он был не один.

Бо Юй, как его куратор, часто сидел рядом, обсуждая детали.

Если Фан Чжэнъян не был слишком занят, он заглядывал к ним с гостинцами.

Шэнь Гужо сидел за столом, на котором лежал сценарий. В левом ухе был беспроводной наушник, он слушал заглавную песню промо-ролика.

Это была немного грустная песня.

Такая же, как и персонаж, которого ему предстояло озвучить.

Несчастный юноша-полудемон по имени Яояо.

Ни в мире людей, ни в мире демонов ему не было места.

Люди хотели его убить, демоны — съесть. Каждый день он жил как на иголках, словно шёл по канату над пропастью, в любой момент готовый к смерти.

Единственным местом, где он мог перевести дух, была маленькая деревянная хижина, оставленная ему умершей матерью.

Каждую ночь, когда появлялась красная луна, хижина становилась его убежищем.

Хоть и ветхая, не защищающая от ветра и дождя, она на одну ночь окружала его барьером, позволявшим спать спокойно, не боясь смерти.

Перед сном юноша-полудемон смиренно молился.

Он надеялся встретить милосердного бога. Ему ничего не нужно было, лишь простое объятие.

И слова о том, что этот мир его не отверг.

Шэнь Гужо, прочитав описание игры, знал, что бесчисленные игроки станут тем самым милосердным богом.

Но его взгляд невольно скользнул к двухместному дивану у двери, где в расслабленной позе сидел Бо Юй с его холодным и задумчивым лицом.

Парень пришёл в его кабинет меньше получаса назад.

Их квартиры разделяло не более двух метров, но каждый раз, приходя к нему, он не был одет в домашнюю одежду.

Он всегда был одет очень прилично, безукоризненно, словно куратор, пришедший с визитом.

И волосы его всегда были чуть влажными, будто он каждый раз перед приходом принимал душ.

Шэнь Гужо мягко опустился на стол, подперев подбородок рукой, и украдкой взглянул на Бо Юя, тут же отведя глаза.

Ему казалось, что Бо Юй чем-то похож на юношу-полудемона.

Из-за тактильного голода Бо Юй редко выходил из дома, и его квартира в соседней двери очень напоминала то самое убежище.

— Устал?

Как только молодой человек опустился на стол, Бо Юй сразу же заметил движение и поднял свои спокойные тёмные глаза от документов.

Шэнь Гужо склонил голову набок. Ухо без наушника прижалось к руке, и его влажные глаза встретились со взглядом Бо Юя.

Ноги под столом беспокойно задвигались.

Тапочки были отброшены далеко, и, не найдя их кончиками пальцев, он беззаботно поставил босые ноги на пол.

— вроде нет, — лениво протянул он. — Хочу отдохнуть минутку.

Стол не был полностью закрыт снизу. Сквозь переплетение проводов виднелись босые ноги молодого человека — с поджатыми пальцами, нежной кожей и аккуратно подстриженными ногтями.

Словно изящное нефритовое изделие.

Даже не глядя прямо, Бо Юй, уловив боковым зрением эту белизну, на мгновение потерял дар речи.

Из горла вырвалось глухое «угу», и он, не отводя взгляда, отложил документы и встал.

— Бо Юй, — спросил в этот момент Шэнь Гужо, — когда ты не можешь выходить, тебе не бывает скучно одному дома?

Бо Юй замер. Этот вопрос для него уже давно не имел смысла.

— Раньше бывало, — безэмоционально ответил он.

Шэнь Гужо подумал, что так и должно быть. В юности жажда развлечений особенно сильна, как может не быть скучно всё время сидеть дома.

Он медленно моргнул и, приподняв голову, спросил:

— А сейчас?

Это был совершенно пустой вопрос. Задай его кто-нибудь другой, Бо Юй счёл бы это пустой тратой времени.

Ведь если поставить себя на его место, ответ очевиден.

Но он не мог отказать молодому человеку в ответе и даже, против своей воли, захотел узнать, почему тот спрашивает.

— Привык, — ответил Бо Юй и тихо переспросил: — Почему... ты вдруг спросил, не скучно ли мне?

— А, — выдохнул Шэнь Гужо, снова уронив голову на руки. Кончики его пальцев постукивали по сценарию, прижатому рукой. — Я пытаюсь вжиться в образ Яояо. Он тоже один в своём убежище.

Услышав это, Бо Юй с невозмутимым видом наклонился и поднял тапочки у стола.

— Мне повезло больше, чем ему.

Сказав это, он обошёл стол и поставил тапочки рядом со стулом, на котором сидел молодой человек.

Шэнь Гужо выпрямился, но не спешил обуваться. Он задумался над словами Бо Юя.

— Потому что рядом с тобой есть милосердный бог?

Бо Юй отступил на шаг и тихо произнёс:

— Угу.

— Это Фан Чжэнъян, да? — спросил Шэнь Гужо.

— ...

Шэнь Гужо, повернувшись на стуле, опустил взгляд на свои тапочки и просунул в одну из них ногу.

— Фан Чжэнъян действительно очень хороший, он так о тебе заботится.

— Ты прав наполовину, — в голосе Бо Юя послышалась доля безысходности.

Шэнь Гужо поднял голову и заглянул в мерцающие глаза Бо Юя.

— А?

Бо Юй сдержанно отвёл взгляд от янтарных, влажных глаз молодого человека и сменил тему:

— Где у тебя лежат носки?

— На балконе висит одна пара, — не задумываясь, ответил Шэнь Гужо.

Бо Юй кивнул и, под непонимающим взглядом Шэнь Гужо, вышел из кабинета.

В последнее время Шэнь Гужо заметил одну вещь.

Каждый раз, когда их взгляды встречались, Бо Юй не более чем через три секунды отводил глаза, словно боялся его.

Только что... он снова отвёл взгляд.

Но стоило ему не смотреть на Бо Юя, как тот мог подолгу не сводить с него глаз.

Может быть, если Бо Юй долго смотрит кому-то в глаза, у него тоже начинаются неприятные реакции...

Кстати, о неприятных реакциях. Шэнь Гужо подумал, что их неудачная десенсибилизирующая терапия всё же дала какой-то эффект.

Почему он считал, что эффект был именно от неудачной терапии, а не от терапии как таковой?

Казалось, что после каждой неудачи время, которое Бо Юй проводил в его объятиях, увеличивалось, но и время восстановления тоже.

После последней неудачной попытки Бо Юй, кажется, был совершенно спокоен.

Конечно, они провели всего две сессии, и данных для сравнения было мало, так что делать выводы было рано.

Погружённый в эти мысли, Шэнь Гужо вдруг понял, что скоро должна состояться следующая сессия Бо Юя.

После последней неудачи они не стали повторять попытку, как в прошлый раз.

Решили дать телу Бо Юя время на адаптацию и договорились проводить сессии раз в неделю.

Бо Юй вернулся в кабинет с парой белых носков в руках. Подойдя, он наклонился и инстинктивно хотел было взять молодого человека за лодыжку.

Но тут же замер.

Глубоко вздохнув, он положил носки на край стола.

Бо Юй беззвучно провёл пальцами по ткани, грубоватая текстура носков всё ещё ощущалась на коже.

— Надень, не простудись.

— Хорошо, — сказал Шэнь Гужо. Он взял носки, поставил пятку на стул, обхватил ногу руками и медленно натянул их.

Ткань домашних брюк плотно облегла внутреннюю поверхность бедра, подчёркивая его контуры.

Когда он согнулся, ткань натянулась ещё сильнее.

У Бо Юя запульсировало в висках. Не оборачиваясь, он вернулся на диван.

Под папкой с документами лежал телефон. На экране, неизвестно когда, появилось два сообщения от Фан Чжэнъяна.

Он сосредоточился, стараясь игнорировать фигуру за столом, и открыл сообщения.

[Ян Цзяньцян: Из университета пришло сообщение. Нас приглашают выступить с речью на празднике для первокурсников через два дня, чтобы воодушевить их.]

[Ян Цзяньцян: У меня в тот день как раз нет дел, так что я согласился. Старина Юй, а ты как?]

[Ян Цзяньцян: Как и раньше, мне найти причину, чтобы отказаться за тебя?]

Бо Юй сел на диван и одной рукой набрал в чате «Откажись».

Палец уже готов был нажать на кнопку отправки.

Внезапно в ушах раздался громкий звук уведомления, за которым последовала целая серия «динь-динь-динь».

Шэнь Гужо растерянно посмотрел на экран на стене слева.

Он только что подключил телефон к экрану для удобства, и теперь все сообщения появлялись на нём.

Звук тоже шёл из его колонок.

[А Юй: [Статья: Как обезопасить себя от такого соседа]]

[А Юй: [Статья: Как распознать в соседе извращенца]]

[А Юй: [Статья: Как я раскрыл и предотвратил злые умыслы своего соседа]]

[А Юй: [Статья: Как защитить себя от соседа-извращенца]]

[А Юй: Смотри! Обязательно посмотри! И напиши мне отзыв после прочтения! Не меньше 500 слов!]

Шэнь Гужо был благодарен, что Бо Юй только что принёс ему носки, иначе ему пришлось бы от стыда провалиться сквозь землю.

Он украдкой взглянул на Бо Юя на диване.

Тот, нахмурившись, не сводил глаз с экрана. Выражение его лица было не из приятных — очевидно, он прочитал все сообщения от Чэнь Юя.

Шэнь Гужо уже не мог его остановить. Выключить сейчас экран было бы слишком очевидной попыткой скрыть что-то.

— Бо...

Он хотел было успокоить Бо Юя, сказать, чтобы тот не принимал это близко к сердцу, но успел произнести лишь один слог.

Бо Юй прервал его:

— Учитель Шэнь.

— А? — переспросил Шэнь Гужо.

Незаметно, неизвестно когда, Бо Юй стал называть его исключительно «учитель Шэнь».

В кругу озвучивания это было нормально.

Но сейчас, когда Бо Юй так его назвал, у него возникло странное ощущение, будто учителем был Бо Юй, а его самого вызвали к доске.

Бо Юй расслабил брови, но не повернулся к молодому человеку. Его взгляд, отражённый от экрана, казался немного тусклым.

— Я не извращенец.

Шэнь Гужо, немного поколебавшись, выключил экран.

— Это А Юй тебя неправильно понял.

— Я знаю, что ты купил те инструменты для лечения, чтобы мы больше не терпели неудачу.

— Я не считаю тебя извращенцем.

Бо Юй откинулся на спинку дивана, в его глазах застыл холод. Голос был тихим и медленным, он явно не хотел напугать молодого человека.

— Если он попросит тебя держаться от меня подальше, ты послушаешься?

— Не слушаюсь.

Бо Юй спокойно уточнил:

— Ты считаешь, что Чэнь Юй не попросит тебя держаться от меня подальше, или это ты... не слушаешься?

Шэнь Гужо, собираясь отключить кабель, соединяющий телефон и экран, не задумываясь, ответил:

— Насчёт А Юя не знаю, но я не слушаюсь.

Бо Юй расслабился. Тёплое «угу» уже готово было сорваться с его губ.

— Мы подписали соглашение, — добавил Шэнь Гужо. — Такого не случится.

У Бо Юя слова застряли в горле.

В этот момент телефон Шэнь Гужо зазвонил. Звук, усиленный ещё не отключёнными колонками, разнёсся по комнате.

Он инстинктивно нажал на кнопку ответа.

Радостный и взволнованный голос Шэнь Лэчи заполнил кабинет:

— Брат! Моя военная подготовка закончилась!

Вопросы, которые хотел задать Бо Юй, замерли на его губах.

Громкий звук из колонок тяжело ударил его в грудь, словно предупреждение. Зачем он вообще задавал эти вопросы?

Шэнь Гужо отключил кабель, и в кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь голосом из его телефона.

Прижав телефон к уху, он мягко произнёс:

— Угу.

На том конце было шумно.

— Брат, через два дня у нас официальное начало учёбы для всех курсов, будет праздник для первокурсников, ты придёшь?

Шэнь Гужо взглянул на сценарий в своих руках.

— А что мне там делать?

— Приходи повеселиться! — хихикнул Шэнь Лэчи. — Я хвастался своим соседям по комнате,

какой у меня брат, а они не верят, что ты такой замечательный, пока сами не увидят.

— Но я работаю, — сказал Шэнь Гужо.

На том конце на секунду воцарилась тишина, и воодушевление в голосе Шэнь Лэчи немного поутихло.

— Ты снова взялся за работу? Совсем нет времени?

— Я планировал показать тебе праздник, наш курс тоже готовит мероприятие.

Шэнь Гужо больше всего боялся, когда его брат говорил таким тоном, казалось, тот вот-вот расплачется.

— Тогда подожди, я спрошу.

— Что спросишь? — не понял Шэнь Лэчи.

Шэнь Гужо не ответил, а повернулся к молчавшему на диване Бо Юю:

— Бо Юй, я могу через два дня взять отгул?

Шэнь Лэчи в телефоне тут же замолчал.

Сердце Бо Юя дрогнуло. Он догадался, о чём речь.

— Хочешь пойти на праздник для первокурсников в университет Бай?

Шэнь Гужо кивнул.

— Лэчи спросил, могу ли я прийти.

Бо Юй провёл пальцем по экрану телефона. В горле пересохло.

— Хочешь пойти?

Шэнь Гужо не ответил, а переключил звонок в фоновый режим и отправил Бо Юю сообщение.

[Лань Лань: Если я не пойду, Лэчи может расплакаться.]

Увидев сообщение, Бо Юй слегка приподнял бровь.

[Коу: Если он заплачет, ты смягчишься?]

[Лань Лань: Нет, я смягчусь ещё до того, как он заплачет.]

Непонятно, какое именно слово, словно комок ваты, застряло у Бо Юя в груди, и он не смог отказать ни в одной, даже самой неразумной, просьбе.

[Коу: Иди, отгул разрешаю.]

Только тогда Шэнь Гужо вернулся к разговору с братом:

— Лэчи, через два дня я приеду к тебе в университет. Скажи мне точное время.

Однако внимание Шэнь Лэчи, с того момента как его брат произнёс имя «Бо Юй», переключилось.

— Брат, старший студент Бо рядом с тобой?

— Да, мы работаем, — ответил Шэнь Гужо.

— Где работаете?

Шэнь Гужо вспомнил, что ещё не рассказал брату о том, что работает в городе Ханбай.

— Я недавно переехал на работу в город Ханбай, мы с Бо Юем соседи.

Шэнь Лэчи вдруг тяжело задышал.

— Брат, в прошлый раз за ужином я думал, что старший студент Бо и старший студент Фан просто сотрудники компании КВ.

— Но недавно я освоился в университете и узнал, что они — основатели КВ.

— Угу, — подтвердил Шэнь Гужо.

В трубке послышался сдавленный глоток.

— Ты сказал, что работаешь со старшим студентом Бо.

— Да, — Шэнь Гужо начал понимать, к чему клонит брат, и спросил: — Ты хочешь спросить, где я работаю?

— Да-да-да!

— А, — выдохнул Шэнь Гужо, — в КВ. Подписал с ними контракт о сотрудничестве.

Внезапно из телефона донёлся звук, похожий на свист закипающего чайника. Это был не плач, а вопль восторга, от которого Шэнь Лэчи чуть не отключился.

Послышались и чужие голоса, смеющиеся и спрашивающие, что с ним случилось.

Прошла, наверное, минута, прежде чем Шэнь Лэчи успокоился.

— Брат, ты мой кумир! Ты бог! Ты, ничего не сказав, попал в мою любимую КВ!

Голос был таким громким, что даже Бо Юй невольно бросил взгляд на Шэнь Гужо.

Шэнь Гужо пришлось успокаивать брата:

— Ты тоже усердно старайся, и, может быть, мы из братьев превратимся в коллег.

Однако, сказав это, он понял, что брат снова сошёл с ума.

Он не слушал его слов, а лишь восторженно выл, как паровоз, готовый в любой момент примчаться к нему.

— Лэчи, увидимся через два дня, — сказав это, Шэнь Гужо тихо повесил трубку.

И тут Бо Юй неожиданно обратился к нему:

— Шэнь Лэчи хочет работать в нашей компании?

Шэнь Гужо окинул взглядом Бо Юя.

— Да, Лэчи очень нравятся игры вашей компании, он всегда говорил, что хочет приложить все усилия, чтобы присоединиться к вам.

Услышав это, Бо Юй больше ничего не спрашивал и заодно ответил Фан Чжэньяну.

[Коу: Не отказывайся.]

Через два дня Шэнь Гужо, договорившись с братом о времени, приехал в университет Бай в половине второго дня.

Праздник для первокурсников был открыт для всех, к тому же студенты возвращались в кампус, так что в университете было шумно и людно.

Шэнь Лэчи уже ждал его на парковке. Увидев издалека его машину, он с улыбкой на лице подбежал.

Шэнь Гужо вышел из машины, и брат тут же заключил его в медвежьи объятия. С трудом он разглядел за спиной брата двух высоких незнакомых юношей.

Цвет волос у них был разный, но было видно, что это близнецы.

Юноша с каштановыми волосами помахал ему рукой и с улыбкой сказал:

— Привет, старший брат.

Шэнь Гужо похлопал брата по спине, давая понять, чтобы тот его отпустил, и ответил:

— Привет.

Юноша с пепельными волосами тоже с улыбкой сказал:

— Лэбао говорил, что его брат милее его самого, мы не верили, а теперь верим. Старший брат такой же милый, как и Лэбао.

Шэнь Лэчи, всё ещё висевший на брате, обернулся и с отвращением сказал:

— Посмотрели — и валите. Идите в свой спортивный кружок, нечего за мной таскаться.

Оба юноши с сожалением на лицах ответили:

— Ладно, тогда до вечера. Лэбао, хорошо проведи время со своим братом.

Шэнь Гужо, глядя на уходящих юношей, тоже повторил:

— Лэбао?

Уши Шэнь Лэчи слегка покраснели.

— Да бесят, это они так меня называют.

— Похоже, ты хорошо ладишь с соседями, — Шэнь Гужо потрепал брата по голове. — Лэчи, ты, кажется, немного загорел?

Шэнь Лэчи отпустил его и потрогал своё лицо.

— Немного есть. Брат, я стал уродливее?

— Нет, всё так же красив.

Шэнь Лэчи глупо захихикал. Он так давно не видел брата, что не мог на него насмотреться.

— Брат, я тебе всё покажу, будет гораздо интереснее, чем в тот раз, когда ты меня привозил.

— Угу.

Праздник для первокурсников был организован с размахом. Здания университета были украшены праздничными баннерами и воздушными шарами, а в воздухе время от времени разлетались биоразлагаемые конфетти.

Атмосфера в университете напоминала небольшой парк развлечений.

Хоть аттракционов и не было, зато была улица с едой и тематические мероприятия в каждом учебном корпусе.

Узнав, что Шэнь Гужо почти не обедал, Шэнь Лэчи тут же повёл его на улицу с едой.

Он уже заранее всё попробовал и знал, какие блюда понравятся им обоим.

Купив закуски, они направились в учебный корпус, где можно было укрыться от солнца.

— Брат, наш курс проводит конкурс по ловле игрушек в автомате. Смотри, я сейчас поймаю для тебя самую большую!

Шэнь Гужо не был так воодушевлён, как его брат, но ему показалось, что иногда окунуться в такую атмосферу тоже неплохо.

— Хорошо, тогда удачи.

Шэнь Гужо знал, что его брату всегда немного везло.

Он сказал, что поймает самую большую игрушку, и действительно поймал самого большого коричневого медведя высотой в полтора метра.

Однокурсники даже в шутку обвинили Шэнь Лэчи в мошенничестве.

Шэнь Лэчи тут же продемонстрировал им снова, что такое сочетание мастерства и удачи.

Остальные в классе со смехом выразили своё восхищение.

Время за игрой пролетело незаметно. По радио начали объявлять, чтобы первокурсники собирались в актовом зале на церемонию открытия учебного года.

Для каждого факультета и группы были отведены свои места, посторонним вход был воспрещён.

Шэнь Лэчи проводил брата к боковой двери актового зала и сказал:

— Брат, подожди меня здесь, я вернусь, как только всё закончится.

— Хорошо. В каком ряду сидит ваша группа?

— В девятом ряду слева.

— Понял.

Шэнь Лэчи вошёл в зал и пошёл искать свою группу.

Шэнь Гужо сфотографировал брата и отправил снимок в семейный чат, наблюдая за потоком сообщений.

Вскоре он услышал, как в актовом зале объявляют список выступающих.

Среди них он услышал имена Бо Юя и Фан Чжэнъяна.

Шэнь Гужо посмотрел на сцену, но не увидел их на местах для выступающих.

Но, словно прочитав его мысли, он тут же получил сообщение от Бо Юя.

[Коу: Посмотри налево.]

Шэнь Гужо поднял взгляд на левую часть сцены. Это место было слепой зоной для остальных, но ему было всё прекрасно видно.

Вероятно, чтобы избежать проблем со здоровьем, Бо Юй и Фан Чжэнъян стояли в стороне от толпы.

Оба были в официальных костюмах.

Фан Чжэнъян усердно махал ему рукой.

Издали их взгляды встретились. Бо Юй тут же отвёл глаза и, опустив голову, начал печатать.

[Коу: После церемонии подойду к тебе.]

Хм... зачем ему подходить ко мне?

Но Шэнь Гужо всё же ответил одним словом.

[Лань Лань: Хорошо.]

Выступающие должны были присутствовать на церемонии до самого конца и не могли покинуть свои места.

Всё это время Шэнь Гужо должен был их ждать.

Рядом с актовым залом был стадион. Праздник, начавшийся с наступлением сумерек, казалось, стартовал одновременно с церемонией для первокурсников, сопровождаясь фейерверками и музыкой.

Шэнь Гужо, обняв своего коричневого медведя, вышел из актового зала и, услышав оглушительные крики толпы, с любопытством пошёл посмотреть на стадион.

Световое шоу, подогреваемая ведущим атмосфера — всё это напоминало музыкальный концерт.

Церемония для первокурсников в актовом зале длилась недолго.

Шэнь Гужо, прикинув, что она скоро закончится, отправил брату сообщение и встретился с ним у стадиона.

Шэнь Лэчи уже давно изнывал в актовом зале, предвкушая атмосферу на стадионе.

Он потащил Шэнь Гужо на свободное место и уселся.

Когда пришло сообщение от Бо Юя, музыка на стадионе внезапно стихла. Похоже, ведущий хотел что-то сказать.

[Коу: Где ты?]

Шэнь Гужо не слушал ведущего, сосредоточенно печатая ответ.

[Лань Лань: На стадионе, пятая беговая дорожка, там, где синие огоньки.]

Бо Юй и Фан Чжэнъян в этот момент стояли у входа в медпункт рядом со стадионом.

Фан Чжэнъян с головной болью смотрел на толпу на стадионе.

— На стадионе столько народу, ты же не собираешься идти туда искать старшего брата Шэня?

Бо Юй убрал телефон и окинул взглядом пятую беговую дорожку. Сумерки сгущались, небо темнело. Если быть осторожным, можно избежать контактов.

— Пойдём по краю.

Фан Чжэнъян вздохнул с облегчением. По краю — это хорошо. По крайней мере, его друг не сошёл с ума и не собирается лезть в толпу.

— Хотите получить годовой абонемент в столовую университета?! — кричал ведущий со сцены.
— Хотите освободиться от недельной утренней пробежки?!

Фан Чжэнъян усмехнулся.

— У нас на празднике, кажется, тоже такое было?

— Не участвовал.

— Ах да, что-то я запамятовал.

Толпа на стадионе отвечала на вопросы ведущего. Бо Юй искал глазами в толпе фигуру молодого человека.

— Вы все этого хотите?! — ведущий довёл атмосферу до апогея. — Тогда начинайте вашу игру в догонялки! Поймайте его в кампусе! Одержите над ним победу! И встречайте ваше прекрасное будущее!

Свет на стадионе на мгновение погас, а затем вспыхнуло несколько красных лучей.

Под восторженные крики толпы красные лучи заметались среди людей, и один из них упал на Бо Юя, только что ступившего на край стадиона.

Бо Юй и Фан Чжэнъян замерли.

Фан Чжэнъян, чей мозг лихорадочно вспоминал правила праздника прошлых лет, вдруг вспомнил, что такое игра в догонялки, и его лицо побледнело.

В голове прогремел взрыв.

А затем из его рта вырвалось ругательство.

В тот момент, когда красный луч на теле Бо Юя погас, Фан Чжэнъян, глядя на хлынувшую на них толпу, в ужасе закричал:

— Старина Юй! Беги!

Шэнь Гужо был в полном недоумении. Он всего лишь на секунду опустил взгляд на телефон, а все на стадионе уже вскочили и с криками бросились в разные стороны.

Его телефон завибрировал. Звонил Фан Чжэнъян.

— Старший брат Шэнь, всё пропало! Старину Юя выбрали красным светом! — в трубке свистел

ветер, Фан Чжэнъян задышался. — Меня оттеснила толпа, я потерял его.

— Старший брат Шэнь, умоляю, помоги мне найти старину Юя!

— Если его поймают, ему конец!

Но Шэнь Гужо смотрел в другую сторону. Неподалёку его брат отчаянно звал на помощь, уворачиваясь от преследующей его толпы.

Красный свет выбрал и его брата...

Коридор в лабораторном корпусе был погружён во тьму. Лампа с датчиком движения у туалета в конце коридора то вспыхивала, то гасла.

На белой плитке на полу блестели лужи воды. Там, где проходили люди, оставались уродливые следы.

В мужском туалете шумела вода. Рука, подставленная под струю, под белым светом лампы над головой обнажила напряжённые вены.

Бо Юй, избежавший погони, тяжело дышал. Он тёр руку, снова и снова, кончиками пальцев с силой вода по коже.

Пиджак от его костюма был сорван в толпе и потерян где-то.

Теперь на нём была лишь одна рубашка с коротким рукавом.

В его глазах застыли отвращение и тьма. Места, где его коснулись в толпе, горели, словно их грызли муравьи, и от этого его тошнило.

Но больше всего он ненавидел это тело, которое реагировало на любое прикосновение.

Лицо Бо Юя было бледным. Запах толпы, казалось, всё ещё витал вокруг.

Рука была стёрта докрасна, кончики пальцев с силой, способной разорвать кожу, царапали её.

Из царапин выступила кровь, но боли всё ещё было недостаточно.

Кровь, смешиваясь с водой, капала в белую раковину, отражаясь в зрачках Бо Юя. Белки его глаз налились кровью.

В этот момент в коридоре вспыхнула лампа с датчиком движения.

Бо Юй мучительно сморщился и резко закрыл кран. Едва слышные шаги многократно усилились в его ушах.

— Так.

— Так.

Шаги приближались.

Они снова пришли.

Бо Юй стиснул зубы. Не успев убрать следы вокруг раковины, он с бледным лицом метнулся в кабинку и, дрожа, схватился за замок на двери.

Шаги остановились у входа в туалет.

Бо Юй затаил дыхание. Сердце бешено колотилось, вызывая приступ тошноты.

— Так.

Звук приближался к нему.

Кабинка была отделена лишь двухметровой перегородкой, не доходившей до потолка.

Сверху и снизу были щели.

Искажённая тень появилась в щели снаружи и медленно двинулась к нему.

Словно сцена из фильма ужасов: убийца с ножом, идущий по запаху, приближается издалека.

Он всегда мог его найти.

Тень остановилась у щели под дверью кабинки Бо Юя.

— Тук.

Стук в дверь.

Словно ключ, вставленный в замок давно запечатанной памяти, готовый выпустить на волю запертого там демона.

Сознание помутилось, нервы натянулись до предела.

Рука горела.

Бо Юй мёртвой хваткой вцепился ногтями в рану, сдавливая плоть. Сердце провалилось в бездну.

Худший исход — погибнуть вместе с тем, кто снаружи.

— Тук.

Но когда в дверь постучали во второй раз.

— Бо Юй, это ты?

Тёплый голос молодого человека мгновенно развеял удушающую атмосферу тесной кабинки.

Шэнь Гужо, стоявший за дверью, смотрел на отчётливую тень внизу.

Из-за двери доносилось учащённое дыхание. Он невольно поджал губы.

Капли крови, увиденные им у раковины, заставили его серьёзно нахмуриться.

Когда дыхание Бо Юя стало совсем прерывистым, а натянутая в его сознании струна вот-вот готова была лопнуть, снаружи раздался второй голос.

Словно пёрышко, скользнувшее по дрожащей груди, принеся с собой огромное чувство облегчения.

— Бо Юй, это я, не бойся.

— Я пришёл за тобой.

<http://bllate.org/book/13661/1585965>